

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-157-166
УДК 347.451(045)
JEL K20, K33

Международно-правовые аспекты ведения электронной торговли

В.К. Шайдуллина

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2716-9282>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – международные и национальные правовые нормы, регулирующие электронную торговлю. *Цель работы* – выявление проблем, усложняющих процесс осуществления электронной торговли в Российской Федерации. В статье рассмотрено состояние правового регулирования электронной коммерции, в том числе трансграничной торговли. Проведен анализ терминов «электронная торговля» и «электронная коммерция» в соответствии с международным правом, российским и зарубежным законодательством. *Сделан вывод* о том, что данные термины для российского законодательства синонимичны, хотя ряд исследователей считают, что они не тождественны. Установлено, что принятие государствами конвенций и модельных законов, регулирующих сферу использования электронных сделок и электронной коммерции в целом, способствовало формированию единого интегрированного и законного пространства трансграничной электронной торговли. Однако отдельные проблемы в сфере регулирования электронных сделок не устранены до сих пор. К ним относятся отсутствие достаточных возможностей и надлежащих условий в части контроля над соблюдением законодательства в сфере электронных сделок; существенные различия в реализации в национальных законодательствах ключевых принципов осуществления электронной торговли; недостаточная проработка в национальных законодательствах норм, касающихся определения в договорах места и времени отправления/получения и подтверждения получения электронной подписи, места подписания договора, места использования автоматизированной системы обмена данными. *Делается вывод* о том, что формирование единого законного пространства трансграничной электронной торговли (коммерции) стало возможным во многом благодаря тому, что рядом государств были приняты модельные законы и конвенции об использовании электронных средств связи и электронных сообщений при заключении договоров. Главными принципами таких модельных законов и конвенций являются нейтральность; отсутствие дискриминации функциональной эквивалентности и электронных коммуникаций, что должно лечь в основу российского законодательства.

Ключевые слова: электронная коммерция; трансграничная электронная торговля; Комиссия ООН по праву международной торговли (UNCITRAL)

Для цитирования: Шайдуллина В.К. Международно-правовые аспекты ведения электронной торговли. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(4):157-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-157-166

ORIGINAL PAPER

International Legal Aspects of Electronic Commerce

V.K. Shajdullina

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2716-9282>

ABSTRACT

The subject of the research is international and national legal norms regulating electronic Commerce. *The purpose of this work* is to identify problems that complicate the process of e-commerce in the Russian Federation. The article considers the state of legal regulation of e-commerce, including cross-border trade. The analysis of the terms “electronic commerce” and “e-commerce” in accordance with international law, Russian and foreign legislation is conducted. *It is concluded* that these terms are synonymous for Russian legislation, although a number of researchers believe that they are not identical. It is established that the adoption by states of conventions and model laws regulating the use

© Шайдуллина В.К., 2020

of electronic transactions and electronic commerce in general has contributed to the formation of a single integrated and legal space for cross-border electronic commerce. Despite the achievements in this direction, some problems in the field of regulation of electronic transactions have not yet been resolved. These include the lack of sufficient capabilities and appropriate conditions for compliance with and monitoring compliance with legislation in the field of electronic transactions; significant differences in the implementation of key principles of e-commerce in national legislation; insufficient elaboration in national legislation of the rules concerning the definition of the place and time of sending/receiving and confirmation of receipt of an electronic signature, the place of signing the contract, the place of use of an automated data exchange system. *It is concluded* that the formation of a single legal space for cross-border electronic commerce has become possible largely due to the fact that a number of states have adopted model laws and conventions on the use of electronic means of communication and electronic communications in making arrangements. The main principles of such model laws and conventions are neutrality, non-discrimination of functional equivalence and electronic communications, which should form the basis of Russian legislation.

Keywords: e-commerce; cross-border e-commerce; UN Commission on International Trade Law (UNCITRAL)

For citation: Shajdullina V.K. International legal aspects of electronic commerce. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2020;13(4):157-166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-4-157-166

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное правовое регулирование торговли возможно только при условии, что законодательство отвечает реалиям современности. В настоящее время достичь этого сложно ввиду того, что стремительное развитие науки и техники обуславливает возникновение новых сфер деятельности и объектов регулирования. Тем не менее законодателем предпринимается меры по приведению законодательной базы и правового регулирования в актуальное состояние посредством адаптации существующих норм права к современным информационно-коммуникационным и цифровым технологиям. Но данный процесс невозможен без гармонизации международно-правового регулирования с целью преодоления противоречий между национальными законодательствами разных стран, в частности в сфере правового регулирования электронной торговли [1, с. 17], касающихся в том числе единого понимания терминологии.

В настоящее время в научной литературе нет четкого определения термина «электронная коммерция». Кроме того, он не имеет дефиниции в российском законодательстве, хотя и употребляется в ряде нормативных актов, как утративших силу¹, так и в действующих в настоящее время².

¹ См., например, постановление Правительства РФ от 19.03.2002 № 169 «О федеральной целевой программе „Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года”» // СЗ РФ. 2002. № 13.

² См., например, ГОСТ Р 56824–2015. «Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллек-

Международные организации трактуют понятие «электронная коммерция» по-разному. Например, Всемирная торговая организация (далее — ВТО) использует понятие «электронная коммерция» для обозначения производства, рекламы, распространения и реализации товаров через телекоммуникационные сети. «Большая восьмерка» определяет электронную коммерцию как использование электронных средств связи при заключении коммерческих сделок. Причем имеются в виду все возможные средства связи: факс, телефон, интернет и пр.

В п. «а» ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г. под сообщением данных понимается хранение, подготовка, получение и передача информации с использованием любых современных средств связи. При этом под средствами связи понимаются в том числе электронная почта, электронный обмен информацией, телефакс, телекс и т.д. Электронный обмен данными/информацией (п. «b» ст. 2) представляет собой электронную передачу данных с одного устройства на другое с соблюдением установленных стандартов структуризации. Благодаря отождествлению электронной торговли с системой под названием «электронный обмен данными» руководство по применению Типового закона приняло форму единого рекомендательного законодательного акта. Положения Типового закона могут быть введены в действие разными способами (например, путем принятия отдельного подзаконного акта или нормативного положения либо посредством закре-

птуальной деятельности в сети Интернет» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 03.12.2015 № 2103-ст.

пления в нормах применимого процессуального, договорного, гражданского или уголовного права).

Научный интерес представляет анализ данных терминов в соответствии с зарубежным законодательством.

В законодательстве США (*The Internet Tax Freedom Act, 1998*) термин «электронная коммерция» рассматривается в контексте налогообложения и им обозначаются любые сделки, которые совершаются сторонами с использованием доступа в сеть Интернет. В вышеуказанном документе приводится перечень таких сделок: лицензирование; купля-продажа; предоставление имущества (движимого или недвижимого) в пользование; оферта на совершение указанных действий либо предоставление прав на информацию, услуги, товары, имущество (на возмездной или безвозмездной основе). Охватывается этим термином и предоставление пользователям доступа к сети Интернет.

Электронная коммерция трактуется Министерством международной торговли и промышленности Японии (*Towards the Age of the digital Economy. Ministry of International Trade and Industry, Government of Japan. 1997*) как осуществление всех видов коммерческих сделок при помощи электронных средств связи с использованием современных интернет-технологий. Электронной коммерцией охватывается проведение таких сделок, как обмен деньгами, информацией/данными, услугами и товарами между потребителем и поставщиком.

Таким образом, в качестве «ядра» электронной коммерции выступает сделка (транзакция), совершенная с использованием интернета. Причем такая транзакция может обладать и безвозмездным характером. Понятием электронной коммерции охватываются скачивание бесплатных программ, а также предоставление доступа к электронным ресурсам, так как вокруг таких действий тоже выстраиваются эффективные бизнес-модели.

С учетом того, что перед заключением любой сделки предпринимателем совершаются определенные действия по продвижению услуги, товара и иного объекта прав, оказывающие прямое влияние на решение контрагента заключить сделку, то такие «предварительные» действия, осуществляемые в интернете, тоже должны подпадать под определение «электронная коммерция». На основании вышеприведенного можно сделать вывод о тесной связи между преддоговорным и договорным этапами. Наличие такой связи обуславливает

необходимость во всестороннем и комплексном исследовании данных вопросов, а также в установлении специального регулирования преддоговорного этапа.

Итак, под электронной коммерцией понимаются отношения, складывающиеся при ведении коммерческой деятельности в интернете, связанной с совершением сделок, продвижением услуг, товаров, работ и других объектов в сети Интернет.

Рассмотрев определения термина «электронная коммерция» за рубежом, перейдем к анализу понятия «электронная торговля», применяемого в российской практике. В первую очередь отметим, что слово на английском языке *commerce* имеет два варианта перевода на русский язык — «торговля» и «коммерция». Иными словами, оба слова означают одно и то же явление. Немаловажную роль в популяризации понятия «электронная торговля» сыграл консерватизм некоторых отечественных исследователей, которые предпочитают использовать не иностранные, а эквивалентные им «родные» русские слова³.

Так, А. А. Тедеев, один из авторов, критикующих термин «электронная коммерция», заявил, что эффективное государственное регулирование в России всех экономических видов деятельности, реализуемых с использованием интернета, является невозможным на основе правовых конструкций, в качестве несущих элементов которых выступают понятия «электронная коммерция» и «коммерция». Свою точку зрения он обосновывает тем, что указанные понятия не обладают общепризнанным определением, наполненным юридическим содержанием. К тому же данные термины по-разному трактуются в экономической теории и в практической деятельности. А. А. Тедеев предлагает использовать понятие «экономическая деятельность, осуществляемая в электронной форме с использованием глобальной компьютерной сети Интернет» либо сокращенно — «электронная экономическая деятельность» [2, с. 19].

К настоящему времени разработано несколько проектов федеральных законов под названием «Об электронной торговле». Каждый из законопроектов создан с целью урегулирования гражданских отношений в сети Интернет. Рассмотрим дефиниции

³ Отметим, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ «On Electronic Commerce» был официально переведен на русский язык как Закон «Об электронной торговле».

понятия «электронная торговля», сформулированные в таких законопроектах. Так, в одном из них электронная торговля трактуется как заключение сделок, предусматриваемых Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), посредством обмена электронными документами. К числу сделок, которые могут совершаться в рамках электронной торговли, законопроект относит банковский расчет; банковский вклад; финансирование под уступку денежных требований; кредит и заем; перевозку; оказание услуг на возмездной основе; поставку товаров; куплю-продажу; страхование; хранение; расчеты; агентирование; комиссию; поручение; простое товарищество; коммерческую концессию; доверительное управление имуществом; публичный конкурс; публичное обещание награды; приобретение и реализацию при помощи электронных средств других обязанностей и прав в предпринимательской сфере⁴.

Другой законопроект трактует электронную торговлю как систему заключения сделок с использованием современных средств электронной связи, связанных с приобретением и реализацией обязанностей и прав (продажа и покупка товаров; получение и оказание услуг), в том числе в предпринимательской сфере, а также в переговорах, связанных с заключением указанных сделок, оформляемых путем обмена электронной документацией⁵.

Другие законопроекты с такими же названиями были или отклонены, или отозваны⁶. Но настойчивость в употреблении понятия «электронная торговля» довольно показательна. Каких-либо веских оснований на то, чтобы выделять термин «электронная торговля» в качестве самостоятельной категории, нет. В коммерческой деятельности,

бизнес-лексике и правовых актах большая часть мира будет все равно использовать понятие «электронная коммерция». Это постепенно все равно приведет к проникновению данного термина в российскую доктрину и правовые акты. В принципе, как было отмечено выше, этот процесс уже происходит. Вместо решения вопроса с дефиницией этого термина будет возникать проблема с его отграничением от отечественного аналога — «электронной торговли».

Таким образом, в настоящее время понятия «электронная коммерция» и «электронная торговля» равнозначны для российского права. В рамках данного исследования они будут использоваться как тождественные.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Договорные отношения, возникающие при совершении электронных сделок, представляют собой вид гражданско-правовых отношений. Соответственно такие отношения должны регулироваться гражданским правом. К тому же к ним должна применяться общая классификация договорных отношений, принятая в гражданском праве. Однако специфика договорных отношений, выражающаяся в необходимости оформления по электронным сделкам электронных документов, препятствует эффективному правовому регулированию электронной торговли [3, с. 112].

Первым шагом на пути решения проблем, существующих в сфере правового регулирования электронной торговли, стало принятие в 1996 г. специального нормативного документа — Типового закона ЮНСИТРАЛ⁷ об электронной торговле (далее — Типовой закон) [4, с. 31], в котором функции электронной торговли в основном рассматриваются на основе традиционных требований, предъявляемых к форме документов и способам воспроизведения, отражения данных функций в бездокументарном (электронном) виде [5, с. 58].

В Типовом законе сформулировано определение понятия «электронная коммерция»⁸, которое не

⁴ Статья 3 законопроекта № 11081-3 «Об электронной торговле», внесенного 3 октября 2000 г. депутатами Государственной Думы В. И. Волховским, Л. С. Маевским, О. А. Финько, А. В. Шубиным. При его рассмотрении во втором чтении постановлением от 24.04.2004 № 440-IV законопроект был снят с дальнейшего рассмотрения.

⁵ Статья 2 законопроекта № 47432-3 «Об электронной торговле», внесенного 12 января 2001 г. депутатом Государственной Думы В. Я. Комиссаровым. 6 июня 2001 г. законопроект был депутатом отозван.

⁶ См., например, законопроект № 310163-4 «Об электронной торговле», внесенного 16 июня 2006 г. депутатами В. Я. Комиссаровым, С. В. Ивановым, А. Н. Хайруллинским, К. В. Ветровым, А. А. Кармеевым, С. А. Насташевским, Б. Л. Резником, А. В. Островским, И. В. Лебедевым. Постановлением от 15.06.2011 № 5470-5 законопроект был отклонен.

⁷ ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL — United Nations Commission on International Trade Law) — Комиссия ООН по праву международной торговли, созданная по решению ООН с целью унификации права международной торговли.

⁸ По мнению отдельных авторов, понятие «электронная коммерция» не синонимично понятию «электронная торговля».

было закреплено ни в одном национальном законодательстве. До этого в одних случаях электронная коммерция рассматривалась как любые виды сделок, при совершении которых субъекты взаимодействовали электронным способом. В других случаях электронная коммерция считалась формой бизнеса, в котором взаимодействие между участниками происходило в электронном пространстве, а иногда как любой процесс, осуществляемый компанией с помощью сети компьютеров. В Типовом законе электронная коммерция определяется как любые сделки, заключаемые между участниками посредством сети интернет с использованием электронных и цифровых инструментов [6, с. 194]. При этом учитывается принцип нейтральности, не предусматривающий выделение конкретных типов техники для хранения и передачи информации. Так, термин «электронная коммерция» трактуется в Типовом законе в широком смысле: в нем объединены внедоговорные и договорные торговые отношения, осуществляемые с применением электронных средств.

В документах ВТО понятие *electronic commerce* определяется как «маркетинг», «распределение», «поставка или продажа услуг и товаров» при помощи электронных средств связи [7, с. 22]. В иностранной доктрине в отсутствие общепринятого определения термина «электронная коммерция» в данное понятие включаются разные коммерческие сделки, совершенные в сетевом пространстве с использованием цифровых и электронных инструментов [8, с. 110].

В 2001 г. в ходе 34-й сессии ЮНСИТРАЛ принят еще один модельный закон об электронных подписях, который урегулировал нормы, касающиеся трансграничной торговли, поведения участников электронной торговли, юридической силы электронной подписи.

Главная цель принятия данного закона заключалась в обеспечении правовой и технической согласованности национальных законодательств в разработке положений, которые могли бы стать основой для развития правового регулирования в разных странах.

Типовой закон наделил электронную подпись юридической силой вне зависимости от того, где она создана или используется, — на территории принимающего государства или за его пределами (п. 3 ст. 12) [9, с. 172]. В рассматриваемом законе сформулировано определение электронной подписи, под которой подразумеваются электронные

данные, отраженные в сообщении, логически ассоциируемые с ним или приложенные к нему; идентифицирующее лицо, подписавшее сообщение, содержащее указание на то, что данное лицо согласно с данными, приведенными в сообщении.

В период, когда велась активная подготовка проекта Типового закона, США обратились к членам ВТО с просьбой формально закрепить договоренности о том, что электронная торговля будет охватываться существующими обязательствами и правилами ВТО, так как благодаря обязательствам этой организации обеспечивается недопущение введения правил, препятствующих торговле и негативно отражающихся на электронной коммерции. Вместе с тем обязательства ВТО являются надежной и эффективной защитой от неразумного регулирования, которым создаются барьеры в торговле. Практика показала, что регулирование электронной коммерции согласно обязательствам и правилам ВТО обеспечивает свободные от каких-либо ограничений и предсказуемые условия торговли. В свою очередь этим создается фундамент для расширения онлайн-торговли и роста экономики.

В отчете ОЭСР от 2013 г. «О размывании налогооблагаемой базы и выводе прибыли из-под налогообложения» говорится об отставании национальных финансовых законодательств многих государств от существующих реалий, в том числе вследствие активного технологического развития. Среди наиболее важных проблем в сфере электронной коммерции в отчете выделены недостаточная эффективность мер по борьбе с уклонением от налогообложения при совершении электронных торговых сделок; сложность практического применения в отношении прибыли от реализации цифровых услуг и товаров положений, предусматриваемых международными договорами о недопущении двойного налогообложения; несовершенство классификаций юридических лиц и сделок, совершаемых ими в сфере электронной торговли [10, с. 150].

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НОРМАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Нормативная база в сфере электронной коммерции впервые была создана в США, где в настоящее время она регулируется на федеральном уровне и уровне штатов. Первым законодатель-

ным актом в сфере регулирования использования цифровой подписи стал Закон штата Юта о цифровой подписи от 1995 г. На федеральном уровне приняты следующие законодательные документы: *Electronic Signature in Global and National Commerce Act*; *Uniform Computer Information Transactions Act (UCITA)* и др.

Органами, в обязанности которых входит регулирование электронной коммерции, являются Бюро цензов министерства торговли Соединенных Штатов (*United States Census Bureau, Bureau of the Census*); Федеральная торговая комиссия (*Federal Trade Commission, FTC*).

Законодательная база, сформированная к настоящему времени, устанавливает национальные стандарты для электронного маркетинга; гарантирует защиту конфиденциальности сделок, заключаемых в электронной форме; охватывает регулирование рекламы в сети интернет и использование электронной почты в коммерческих целях. Принятые законы и нормативные акты привели к большим изменениям в рассматриваемой сфере. В частности, были приняты следующие меры: облегчено совершение бизнес-транзакций в электронном виде с использованием цифровой подписи; гарантирована предсказуемость действий участников электронного бизнеса; устранены барьеры в ведении онлайн-бизнеса; обеспечена законность электронных контрактов.

На внутреннем рынке ЕС правовая основа регулирования электронной коммерции и онлайн-услуг была создана при принятии директивы ЕС № 2000/31/ЕС, которой установлены правила в части ограничения ответственности поставщиков посреднических услуг; электронных контрактов; использования коммуникаций в коммерческих целях; устранения барьеров в регулировании трансграничных онлайн-услуг в ЕС; обеспечения правовой определенности для граждан и бизнеса.

В целях защиты потребителей в странах ЕС разработан специальный правовой механизм, основанный на директивах ЕС № 2000/31/ЕС 45, № /83/ЕС 47 и № 2006/123/ЕС 46.

В рамках ЕС директивой № 99/93/ЕС сформирована правовая основа для осуществления и юридического признания электронной подписи, а также обозначены основные функции электронной подписи — конфиденциальная и подтверждающая. Суть конфиденциальной функции состоит в том, что прочитанное по электрон-

ной почте сообщение может только получатель. Этим обеспечивается защита от несанкционированного вторжения. Подтверждающая функция служит для доказывания аутентичности личности того, кем было отправлено сообщение [11, с. 176]. Электронная подпись в соответствии с определением, сформулированным в вышеприведенной директиве, определяется как электронные данные, логически связанные или прилагаемые к другим данным в электронной форме, выступающие в качестве средства аутентификации. В директиве отмечается, что только физические лица вправе подписывать документы с использованием электронной подписи.

В Италии все вопросы, связанные с электронными контрактами, регулируются положениями Закона № 70/2003, в ст. 7, 12, 13 которого закреплены требования, которым должен соответствовать поставщик услуг, продающий свои услуги или продукты через сеть интернет. В Законе указано, что поставщики услуг обязаны предоставлять пользователям (клиентам) условия договора и общие условия в форме, допускающей их хранение и воспроизведение. В ст. 13 рассматриваемого Закона закреплен ряд принципов, которые должны соблюдаться, если что-либо иное не было согласовано с клиентом [12, с. 88]: подтверждение субъектом, предоставляющим услуги, факта получения заказа с использованием электронных инструментов; подтверждение получения заказа будет считаться полученным, когда стороны, которым адресованы сообщения, смогут получить к ним доступ.

При этом последний принцип не применим в отношении договоров, заключенных исключительно посредством обмена сообщениями по электронной почте.

В Великобритании в 2009 г. был принят Закон, урегулировавший деятельность субъектов, оказывающих услуги и реализующих товары через сеть интернет. Главная особенность этого нормативного акта заключается в том, что им установлен не только новый класс субъектов торговли, но также предусмотрены пруденциальные требования, предъявляемые к таким субъектам. В ст. 87 Закона закреплена обязанность продавца по представлению полной отчетности по электронным сделкам.

В 2000 г. в Индии был принят Закон от 17.05.2000 об информационных технологиях

(далее — ИТА), основанный на Типовом законе. ИТА получил президентское одобрение 19 июня 2000 г. [13, с. 59]. Индийский нормативный акт сфокусирован на двух аспектах революции в технологической сфере:

1) первый аспект заключается в стремлении к обеспечению правового признания сделок, заключаемых в электронной форме. Для этого необходимо признать электронную связь законной и альтернативой бумажному документообороту;

2) второй аспект состоит в регулировании и установлении контроля над сферой кибербезопасности.

Закон состоит из 93 разделов и 13 глав. В нем урегулированы киберсудебная и коммуникационно-договорная базы. К киберсудебной базе отнесены порядок создания и перечень полномочий трибунала по киберрегулированию (CRAT); размер штрафов и перечень случаев их применения; перечень уголовных преступлений и гражданских правонарушений в киберсфере.

Коммуникационно-договорная база регулирует вопросы сертификации; применения цифровой подписи; проверки подлинности электронных записей и их правовое (юридическое) признание.

Примечательно, что рассматриваемый Закон стал первым законодательным актом в Индии, открытым для общественного обсуждения до момента его завершающей доработки.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В действующем законодательстве Российской Федерации не предусмотрено специальных ограничений в части заключения электронных сделок. В п. 2 ст. 434 ГК РФ содержится положение, допускающее заключение гражданско-правовых договоров путем взаимного обмена документами с использованием средств электронной связи. При этом отмечается, что необходимо обеспечить реальную возможность достоверно установить факт того, что документ от контрагента получен.

Важнейшим шагом на пути развития правового регулирования электронных сделок в России стало принятие Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ), который устранил множество

пробелов, существовавших в регулировании использования электронных документов. В Законе № 149-ФЗ определено понятие электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП), включающей:

- ее основные признаки (юридическая значимость);
- сферу использования;
- подтверждение (верификацию) данных, содержащихся в заверенном ею документе;
- меры по обеспечению ее безопасности;
- принадлежность владельцу сертификата ключа подписи.

Установлено, что документ, подписанный ЭЦП, считается электронным (п. 3 ст. 11 Закона № 149-ФЗ) [14, с. 263].

Обмен сообщениями, подписанными ЭЦП, рассматривается как обмен документами. В п. 4 ст. 11 Закона № 149-ФЗ также отмечается, что электронной подписью подтверждаются данные о подписанте; юридическая невозможность отрицания подписантом того факта, что заверенный им документ был отправлен; данные о внесении либо невнесении изменений в документ. Вышеуказанные законодательные положения обладают большой ценностью для регулирования сферы электронного документооборота. Тем не менее они не подлежат применению при совершении электронных сделок в интернете. В п. 3 ст. 160 ГК РФ установлен перечень обязательных требований к реквизитам сделок, заключенных в письменной форме [1, с. 31]. На законодательном уровне закреплено условие, в соответствии с которым использование при заключении сделок электронной подписи или любого другого аналога допустимо в порядке и случаях, прямо предусмотренных законом, нормативным актом или соглашением, заключенным между сторонами. По сути, это затрудняет операции в рамках трансграничной электронной торговли услугами.

Создание единого легального пространства трансграничной электронной торговли стало возможным благодаря принятию государствами модельных законов и конвенций об использовании при заключении международных договоров такого инструмента, как электронные сообщения. Главными принципами таких модельных законов и конвенций являются нейтральность; отсутствие дискриминации функциональной эквивалентности и электронных коммуникаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на достижения в развитии правового регулирования электронных сделок, многие проблемы не решены до сих пор. Наиболее актуальными требующими решения вопросами являются:

1) *отсутствие достаточных возможностей и надлежащих условий в части соблюдения и контроля над соблюдением законодательства в сфере электронных сделок.* Как показывает сложившаяся практика, юристы и судьи имеют ограниченный запас знаний и небольшой опыт работы в области правового регулирования сделок, совершаемых в электронной форме. Поэтому многие компании вынужденно нарушают требования законодательства при использовании в торговой деятельности электронных средств. Особенно остро данная проблема стоит в развивающихся странах;

2) *различия в регулировании национальными законодательствами основополагающих принципов использования электронной подписи* (например, принципа технологической нейтральности);

3) *необходимость существенных вложений в сертификацию систем электронных подписей и привлечение к работе квалифицированных специалистов.* К тому же отсутствие специального учреждения по сертификации не позволяет признавать электронные сделки юридически значимыми фактами. Многие исследователи обращают внимание на то, что требование об использовании только конкретных криптографических систем при совершении операций электронного правительства или электронной коммерции — серьезное препятствие для онлайн-транзакций. Подчеркнем, что даже в странах, которыми приняты положения, основанные на принципах ЮНСИТРАЛ, имеющиеся различия приводят к проблемам не только для трансграничной электронной коммерции, но и для внутренней торговли. Разными законами, регламентирующими сферу электронной коммерции, устанавливаются различные

стандарты в отношении электронной подписи. Ситуация, сложившаяся в странах ЕС, является показательной. Так, государства — члены ЕС должны руководствоваться директивой ЕС № 1999/93/ЕС, которой сформирована правовая база для сертификационных услуг и электронной подписи в целях их наделения юридической силой. Тем не менее национальные законодательства государств — членов ЕС, принятые для реализации указанной директивы, не были согласованы. В июле 2014 г. Советом ЕС и Европейским парламентом было утверждено Положение об электронной идентификации и трастовых услуг в области электронных сделок, отменившее принцип технологической нейтральности. Кроме того, этим документом определены условия для взаимного признания электронной идентификации документов; исключены требования, выполнение которых возможно лишь при использовании конкретных технологий. Еще один показательный пример — в странах Ассоциации стран АСЕАН признаны разные виды электронных подписей [15, с. 112];

4) *неустановление важных условий электронной торговли, несмотря на детальную регламентацию основных вопросов, связанных с электронной подписью.* К числу таких условий можно отнести место и время отправления/получения и подтверждения получения электронной подписи. Во многих законах не раскрывается такой основополагающий международный аспект электронной торговли, как выбор применимого права. Отсутствие регулирования в данном вопросе способно привести к возникновению потенциальных конфликтов в сфере трансграничной электронной коммерции. К тому же даже в случае, если в некоторых законах и содержится указание на трансграничное признание электронной подписи, это положение в большинстве случаев остается нереализованным, поскольку необходима система их взаимного признания, что является довольно обременительным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стрелец И. А., Чебанов С. В. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 1. — С. 15–25. — ISSN 0131–2227.
2. Тедеев А. А. Электронная экономическая деятельность в сети Интернет // Законодательство и экономика. — 2003. — № 11. — С. 16–22. — ISSN 0869–1983.
3. Соловьева С. В. Проблемы правового регулирования электронного оборота гражданско-правовых документов законодательством федерации и штатов США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 4. — С. 102–115. — ISSN 1991–3222.

4. Алексеев П. В. Проблемы развития цифровой торговли стран — членов ЕАЭС // Международная экономика. — 2020. — № 2. — С. 26–32. — ISSN 2074–6040.
5. Зайнутдинова Е. В. Заранее выраженное согласие на исполнение обязательства в электронной торговле // Сибирский юридический вестник. — 2020. — № 1 (88). — С. 58–62. — ISSN 2071–8136.
6. Слепченко Е. А. Состояние и перспективы развития правового регулирования электронной коммерции в России // Современный ученый. — 2019. — № 6. — С. 193–195. — ISSN 2541–8459.
7. Ручкина Г. Ф., Венгеровский Е. Л. Правовое регулирование экономического сотрудничества стран — членов БРИКС в сфере оптимизации процессов разработки инновационных цифровых и мобильных технологий // Международное публичное и частное право. — 2020. — № 1. — С. 20–24. — ISSN 1812–3910.
8. Невская А. А., Кондеев А. В. Развитие электронной торговли в ареале «большой Евразии»: о возможностях участия России // Российский экономический журнал. — 2019. — № 3. — С. 107–115. — ISSN 0130–9757.
9. Иванова Н. И., Влезкова В. И. Трансграничная электронная торговля: мировой опыт и российская практика // Проблемы развития предприятий: теория и практика. — 2019. — № 1–2. — С. 175–178. — ISBN 978–5–94338–965–8.
10. Митрофанова Е. А. Понятие, правовая природа, субъекты электронной торговли для целей налогообложения // Закон и право. — 2019. — № 9. — С. 85–89. — ISSN 2073–3313.
11. Чеботарева А. А. Электронная коммерция: стратегические направления государства в развитии и проблемы правового регулирования // Вестник Академии права и управления. — 2019. — № 2 (55). — С. 51–58. — ISSN 2074–9201.
12. Бекбергенева Д. Е. Особенности регулирования приоритетных областей цифровой экономики // Экономические науки. — 2020. — № 184. — С. 37–40. — ISSN 2072–0858.
13. Доля А. А., Одинцова Т. М. Интернет-торговля: вопросы действующего законодательства и комплекс интернет-маркетинга // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. — 2019. — № 1. — С. 261–265. — ISSN 2686–9705.
14. Барсова У. В., Синенко О. А., Ситчихина В. Е. Практика государственного регулирования электронной коммерции в странах АТР // Бизнес. Образование. Право. — 2019. — № 1 (46). — С. 111–116. — ISSN 1990–536X.
15. Пименова О. В. Проблемы таможенного администрирования в трансграничной электронной торговле и роль взаимодействия таможи и уполномоченных операторов в их решении // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 12 (139). — С. 150–153. — ISSN 2073–4506.

REFERENCES

1. Strelec I. A., Chebanov S. V. Digitalization of world trade: scales, forms, consequences. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2020;64(1):15–25. (In Russ.).
2. Tedeev A. A. Electronic economic activity on the Internet. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and economics*. 2003;11:16–22. (In Russ.).
3. Solovieva S. V. Problems of legal regulation of electronic circulation of civil documents by the laws of the Federation and the US states. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2019;4:102–115. (In Russ.).
4. Alekseev P. V. Problems of digital trade development in EAEU member countries. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International economics*. 2020;2:26–32. (In Russ.).
5. Zainutdinova E. V. Consent expressed in advance to fulfill obligations in electronic commerce. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik = Siberian Law Journal*. 2020;88(1):58–62. (In Russ.).
6. Slepchenko E. A. Status and prospects of development of legal regulation of electronic commerce in Russia. *Sovremennyy uchenyy = Modern Scientist*. 2019;6:193–195. (In Russ.).
7. Ruchkina G. F., Vengerovsky E. L. Legal regulation of economic cooperation of the BRICS member countries in the field of optimizing the development of innovative digital and mobile technologies. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International public and private law*. 2020;1:20–24. (In Russ.).

8. Nevskaya A. A., Kondeev A. V. The development of electronic commerce in the area of “Greater Eurasia”: on the possibilities of Russia’s participation. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal = Russian Economic Journal*. 2019;3:107–115. (In Russ.).
9. Ivanova N. I., Vlezkova V. I. Cross-border e-commerce: world experience and Russian practice. *Problemy razvitiya predpriyatii: teoriya i praktika = Problems of enterprise development: theory and practice*. 2019;1–2:175–178. (In Russ.).
10. Mitrofanova E. A. The concept, legal nature, subjects of electronic commerce for tax purposes. *Zakon i pravo = Act and Law*. 2019;9:85–89. (In Russ.).
11. Chebotareva A. A. E-commerce: strategic directions of the state in development and problems of legal regulation. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2019;2(55):51–58. (In Russ.).
12. Bekbergeneva D. E. Features of regulation of priority areas of the digital economy. *Economics = Ekonomika*. 2020;184:37–40. (In Russ.).
13. Dolya A. A., Odintsova T. M. Internet commerce: issues of current legislation and the complex of Internet marketing. *Aktual’nye voprosy ucheta i upravleniya v usloviyakh informatsionnoy ekonomiki = Actual issues of accounting and management in the information economy*. 2019;1:261–265. (In Russ.).
14. Barsova U. V., Sinenko O. A., Sitchikhina V. E. The practice of state regulation of electronic commerce in the Asia-Pacific countries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*. 2019;1(46):111–116. (In Russ.).
15. Pimenova O. V. Problems of customs administration in cross-border electronic commerce and the role of interaction between customs and authorized operators in their solution. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2019;12(139):150–153. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Венера Камилевна Шайдуллина — кандидат юридических наук, заместитель декана по сотрудничеству с партнерами и воспитательной работе, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
VKShajdullina@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Venera K. Shaidullina — Cand. Sci. (Law), Deputy Dean for Cooperation with Partners and Educational Work, Assoc. Prof. of Department of International and Public Law of the Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
VKShajdullina@fa.ru

Статья поступила 15.05.2020; принята к публикации 12.07.2020.

Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.05.2020; accepted for publication 12.07.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.